

Шабает Валерий Георгиевич

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ШИРОКОЗНАЧНОСТИ

Статья характеризует лексические и грамматические значения слов в теоретическом плане и распространяет эти характеристики на широкозначные слова, прежде всего глаголов типа be, have, do, make, give, take, give др., которые в современном английском языке интенсивно используются как компоненты аналитической глагольной номинации, образуя большое разнообразие лексических биномов, передающих единое понятие (концепт), и типологически соответствуя однословным лексическим единицам в языках синтетической типологии (например, русский язык).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 192-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ла пытыры халчатпас на [7, с. 119] *Туда-сюда летели маленькие щепки*; *Тигдең-мыннаң чон кил сыххан* *Отовсюду стали приходиться люди*;

10) движение объекта назад, в исходное состояние (*нандыра* *обратно, назад*): *Чолдаң нандыра айланарга* [11, с. 268] *Возвращаться с дороги*.

Таким образом, анализ пространственных наречий хакасского языка показал, что данная сфера имеет ярко выраженное антропоцентрическое субъективное содержание и связана с восприятием лица. Важную роль при этом играют понятия «место наблюдателя», «точка отсчета», «дополнительный ориентир», «абсолютная ориентация», «относительная ориентация». В данном случае пространственные наречия выступают своеобразными «мерилами», помогающими в освоении окружающей действительности и упорядочивающими пространство.

Список литературы

1. Бурнаков Ф. Т. Тигір оды. Абакан, 1977. 200 с.
2. Галкина И. А. Наречия места как средство выражения пространственной ориентации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 4 (67). С. 41-44.
3. Грамматика хакасского языка / под редакцией Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 417 с.
4. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.
5. Сагаан Н. Я. Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 1998. 98 с.
6. Султреков А. Е. Дуплистое дерево: повесть / на хакасском языке. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. 96 с.
7. Султреков А. Е. Поющее дерево. Кӧглепчеткен ағас / на хакасском языке. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2009. 180 с.
8. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
9. Топоев И. П. Туғаннар. Чоохтар. Абакан: Хак издат, 1992. 122 с.
10. Туран М. Пай тирек: повесть. Абакан, 1987. 135 с.
11. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сӧстӱк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

ADVERBS AS MEANS OF EXPRESSION OF SPATIAL RELATIONS IN THE KHAKAS LANGUAGE

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Humanitarian Research and the Sayano-Altai Study
of Turkic Languages of Khakassia State University named after N. F. Katanov
chugunekowa@yandex.ru

The article is devoted to the representation of the spatial category through the spatial adverbs in the Khakass language. The spatial adverbs in the Khakass language, as well as in the other languages, take the major place among various means of expression of spatial relations and reflect the way of life and practical activity of a person. Each lexical unit (adverb) is characterized by its own semantic peculiarities in the expression means of spatial category.

Key words and phrases: Khakass language; spatial relations; spatial adverbs; meanings of place and spatial direction.

УДК 81'362

Филологические науки

Статья характеризует лексические и грамматические значения слов в теоретическом плане и распространяет эти характеристики на широкозначные слова, прежде всего глаголов типа be, have, do, take, give, take, give др., которые в современном английском языке интенсивно используются как компоненты аналитической глагольной номинации, образуя большое разнообразие лексических биномов, передающих единое понятие (концепт), и типологически соответствуя однословным лексическим единицам в языках синтетической типологии (например, русский язык).

Ключевые слова и фразы: лексическое значение; грамматическое значение; широкозначность; глагольная номинация; аналитизм; синтетизм; типология.

Шабаев Валерий Георгиевич, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
seangrey@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ШИРОКОЗНАЧНОСТИ[©]

1. Проблема понятия значения

Далее пойдет речь об одном из центральных вопросов современной лексической семантики – о структуре значения слова. Лексические значения – это «своего рода умственные «концентраты», сгустки человеческих

знаний об окружающей нас действительности. Значения слов основываются на специфической форме отражения действительности – обобщении и абстракции. В основе слов и понятий всегда лежит обобщение, то есть отражение того общего, постоянного и устойчивого, что скрыто в многообразии и бесконечной переменчивости явлений» [29, с. 13]. В энциклопедическом словаре по языкознанию лексическое значение слова определяется как «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нём представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д. Это продукт мыслительной деятельности человека, оно связано с редукцией информации человеческим сознанием, с такими видами мыслительных процессов, как сравнение, классификация, обобщение. Лексическое значение слова носит обобщённый характер» [64, с. 261].

Лексическое значение слова сопоставляется с философской категорией понятия. Проблема того, в чём состоит различие между понятием и значением, является одной из самых сложных и дискуссионных в современном языкознании. В словаре понятие, или концепт, определяется как «явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике» [Там же, 261-262].

Соотношение между двумя терминами различно в разных отношениях: значение шире, так как включает в себя оценочный и ряд других компонентов; значение уже понятия в том смысле, что включает лишь различные черты объектов, а понятия охватывают их более глубокие и существенные свойства; значения соотносятся с ближайшими (формальными, бытовыми) понятиями, отличающимися от содержательных, научных понятий.

Понятие, лежащее в основе лексического значения, характеризуется нечёткостью, размытостью границ: оно имеет (1) чёткое ядро, благодаря чему обеспечивается устойчивость лексического значения слова и взаимопонимание, и (2) нечёткую периферию. Благодаря этой «размытости» понятия лексическое значение слова может «растягиваться», то есть увеличиваться в охвате, что позволяет использовать слова для обозначения предметов, не имеющих специального обозначения в данный момент. С подвижностью границ понятия связана тенденция к многозначности слова [56, с. 262].

В разработку теории лексического значения большой вклад внесли В. В. Виноградов, который занимался типологией значения слова, С. Д. Кацнельсон, исследовавший философские аспекты проблемы, Р. А. Будагов, сферой изучения которого была историческая семантика.

Различные концепции лексического значения затрагивают проблему иерархической организации признаков в составе значения слов. Не все компоненты, входящие в структуру лексического значения, обладают одинаковым статусом. Одни из них являются наиболее существенными, устойчивыми и образуют центр (ядро) значения, в то время как другие носят периферийный характер и подвержены изменениям.

Таким образом, лексическое значение слова характеризуется наличием содержательного ядра и периферии семантических признаков. Понятие о семантическом центре / ядре / «стержня» лексемы было введено В. В. Виноградовым для описания значения многозначного слова [13, с. 34]. Данную точку зрения разделял также и А. И. Смирницкий: «...если в данных глоссах мы не находим такого «стержня», то они разделяются между двумя словами... В таком случае мы получаем омонимы» [Цит. по: Там же, с. 23].

В. В. Виноградов выделил в слове также основное номинативное значение, производное номинативное значение и экспрессивно-стилистическое значение. Номинативно-непроизводное значение зависит от окружения. Производное значение образуется в результате переноса или специализации основного значения [Там же, с. 24]. Таким образом, **семантическая структура слова определяет собой совокупность отдельных вариантов лексического значения, среди которых выделяются основные значения и производные переносные и специализированные**. Каждый лексико-семантический вариант представляет собой иерархически организованную совокупность сем (минимальных содержательных единиц). В его структуре выделяется интегрирующее родовое значение (архисема), дифференцирующее видовое (дифференциальная сема), а также потенциальные семы, отражающие побочные свойства предмета, существующие реально или приписываемые ему коллективом. Эти семы важны для создания переносных значений слов. Например, у слов *идти*, *ползти*, *лететь* в их прямом значении архисема – значение *движение*, дифференциальные семы – *способ передвижения*, потенциальные – темп движения. При переносном употреблении слова архисема и дифференциальная сема отходят на задний план, потенциальные актуализируются, получая статус дифференциальных (*время идёт*, *ползёт*, *летит*) [65, с. 262].

Представители различных научных направлений подчёркивают неоднородность смысловых элементов в пределах слова, делают попытки выделить в значении слова постоянные и переменные составляющие, установить сферу устойчивого и изменчивого в словесном знаке. Это различие в лексическом содержании слова подаётся в виде противопоставлений ближайшего и дальнейшего у А. А. Потебни [46], узкого и широкого [47], опорного и сопутствующего [51], архисемы (родовое значение) и дифференциальных сем (видовое значение) у В. Г. Гака [14, с. 13-14], формального и содержательного понятия у С. Д. Кацнельсона [28, с. 20] и т.д. Вопрос о том, что же в действительности представляет содержательное ядро слова, какие компоненты оно включает и каково их количество, пока не получил однозначного ответа. А. А. Уфимцева утверждает, что в «полисемическом слове, независимо от характера его смысловой структуры, невозможно вывести (как несуществующее) общее значение. Поэтому инвариантную часть в лексическом содержании следует интерпретировать как «более устойчивую», служащую основой семантической производности. Абсолютно неизменным в индивидуальном содержании слова является исторически сложившееся и общественно признанное прямое номинативное значение, которое можно считать в определённом смысле инвариантным, сохраняющим смысловое тождество слова более чем другие лексико-семантические варианты» [52, с. 415].

Среди прочих концепций, описывающих семантическую структуру слова, представляет интерес концепция Ю. С. Степанова. Под значением вообще он понимает существующую в нашем сознании связь знака с тем, знаком чего он является. С точки зрения Ю. С. Степанова, значение слова (сигнификат) представляет собой высшую ступень отражения действительности в сознании человека. Значение слова отражает общие и одновременно существенные признаки предмета. Интегральные и дифференцированные признаки в совокупности составляют *сигнификат*, а только дифференциальные признаки образуют структурную часть внутри сигнификата, которую автор называет *означаемым*, или *десигнатом*. Десигнат отводит место новому понятию в системе уже существующих в группе лексики и создаёт костяк понятия, который затем обрастает интегральными признаками. По отношению к вариациям слова в плане содержания означаемое, или десигнат, может быть иначе названо *инвариантом*. Инварианты определяются через соотношения друг с другом, их сущность не зависит от позиции, в которой они находятся в данном конкретном высказывании, в речи. Варианты – это такие представители инвариантов, которые частично зависят от позиции в речи, от окружения [Цит. по: 53, с. 13].

Итак, несмотря на разнообразие терминов, все исследователи сходятся во мнении, что в составе семантически многозначного слова присутствуют постоянные и переменные компоненты. Постоянным в лексическом значении, принадлежащим системе языка, считается содержательное ядро слова, или его семантический центр, который лингвисты также называют *стержень*, инвариант, основное номинативное значение. На периферии семантики слова находятся те частные значения (комбинаторные варианты), которые относятся к сфере речи и называются также производными (к ним относятся переносные и специализированные значения). Каждое из значений многозначного слова можно назвать его лексико-семантическим вариантом, который состоит из архисемы (интегрирующего родового значения ИЛИ интегральной семы) и дифференцирующего видового значения (дифференциальной семы), а также потенциальных сем, которые в определённом контексте актуализируются и становятся дифференциальными.

2. Теория общего значения слова

Наибольшее распространение имеет точка зрения, согласно которой ядром семантики является первое главное значение, таким образом, по отношению к нему все другие значения в слове производны [13, с. 172]. Главное значение не определяется контекстом, в то время как другие значения прибавляют к элементам главного значения элементы контекста [35, с. 246]. Одна из первых попыток определения общего значения принадлежит Р. Якобсону. Он попытался доказать существование общих значений с помощью разграничения языка и речи. Общее значение, или «основное» в его терминологии, приравнивается им к первому значению и относится к системе языка, противопоставляясь «частным» значениям, относящимся к сфере речи, т.е. отдельные частные значения являются вариантами общего значения. Попадая в конкретные условия речевого контекста, общее значение предстаёт в виде одного из своих комбинаторных вариантов, частных значений. Следовательно, по Р. Якобсону, первое значение может выступать в роли так называемого «общего значения», которое остаётся неизменной основой всех лексико-семантических вариантов, покрывая все смыслы слова [Там же, с. 186].

Ш. Балли одним из первых указал на то, что виртуальное понятие, т.е. потенциальная единица содержания на уровне системы языка, «всегда определяется ограниченным числом характерных черт по сравнению с актуальным значением. Последнее, будучи индивидуализированным, содержит в себе множество таких черт, которые не может исчерпать никакой практический опыт» [7, с. 87-88]. Е. Курилович, противник введения понятия общего значения, считает его «своего рода абстракцией». По его мнению, лингвиста должны интересовать только те значения, которые функционируют в речи [35, с. 245].

Другие значения в слове производны [13, с. 172]. Главное значение не определяется контекстом, в то время как другие значения прибавляют к элементам главного значения элементы контекста [36, с. 246]. Вслед за Р. Якобсоном сформулировать общее значение на базе первого попытался В. А. Звегинцев. Он исходил из того, что всякое лексическое значение есть результат процесса обобщения, осуществляемого словом, следовательно, общее значение можно обнаружить у любого многозначного слова. В одном слове «не могут одновременно происходить несколько разных обобщений, происходящих по разным направлениям». Формирование общего значения идёт на базе переносных значений, причём в роли связующего элемента разных лексико-семантических вариантов слова выступает признак, носящий активный характер. Это объясняется посреднической ролью, которую он выполняет во взаимодействии процессов обобщения и названия словом множества конкретных предметов действительности, в которой человеческое мышление вскрывает общие признаки. Данный признак обладает изменчивостью, имеет широкий, приблизительный характер, являясь ориентиром, который направляет применение слова для обозначения всё новых и новых предметов действительности. Например, в слове «свинья» присутствует то понятие, которое сформировалось применительно к животному, и когда мы это слово соотносим с человеком, понятие не изменяется. Выражая его словами, мы как бы указываем, что этот человек обладает качествами свиньи [24, с. 158, 205-207]. Видимо, в том, что одно и то же понятие может быть применимо к различным классам предметов, которые мы подводим под единое понятие, В. А. Звегинцев и видел активный, изменчивый характер общего значения, выступающего в качестве связующего звена различных лексико-семантических вариантов слова. Важным является вывод автора о том, что общее значение должно иметь широкий, приблизительный характер, но вместе с тем возникают сомнения, что общее значение можно сформулировать только на базе номинативно-непроизводного. Точка зрения В. А. Звегинцева вызвала справедливую критику со стороны ряда лингвистов, занимающихся данной проблемой. Например, С. Д. Кацнельсон считает, что, подводя под единое понятие предметы, принадлежащие к разным классам, «мы вызываем магическое переоплощение человека, наделяя его всеми качествами свиньи, в том числе и такими как

парнокопытность, тупорылость, клякастость, способность хрюкать и так далее». Поступая таким образом, мы «учиняем произвольную расправу над реальным многообразием актуальных значений» [28, с. 41-42]. Он считает, что, «...растворяя полисемию в едином –еверхзначении», приверженцы –общих значений», уничтожают различие концептуального и экспрессивного планов выражения и одновременно называют существующие в языке связи между экспрессивными переносными значениями и их синонимами» [Там же, с. 48-50]. Итак, на основании представленных точек зрения можно сделать вывод, что большинство ученых подтверждают то, что значения полисемантических слов связаны на основе неких общих признаков. Однако понятие общего значения подвергается критике. Вместо него используются термины *стержень, ядро, инвариант*.

3. Соотношение широкозначности и многозначности

Во второй половине XX века в отечественном языкознании часто обсуждался вопрос о широкозначности, источнике её развития и месте в лексико-семантической системе языка, а также об употреблении данных слов в разных языках, и в многочисленных лингвистических работах представлены самые разнообразные точки зрения, вплоть до отрицания широкой семантики. Относительно семантической структуры широкозначных слов высказываются различные, иногда взаимно противоположные мнения. Некоторые исследователи связывают широкозначность с однозначностью [15; 16]. Другие исследования, наоборот, представляют слова широкой семантики как полисемантические лексические единицы, причём широкозначность проявляется на уровне лексико-семантических вариантов данных слов [19; 20; 22; 38]. Например, по утверждению Е. М. Диановой, широких значений «в чистом виде» не существует, они входят как отдельные ЛСВ в семантическую структуру слова [20, с. 10]. Таким образом, к настоящему моменту нет чётких критериев для разграничения многозначности и широкозначности. Зачастую многозначные слова принимают за широкозначные, и наоборот. Кроме того, в лингвистической литературе не встречается формулировка широкого значения глаголов, и, судя по словарной статье любого словаря, они многозначны. Проблема широкозначности в работах отечественных лингвистов впервые была затронута В. Н. Ярцевой в исследовании связочных глаголов английского языка [66]. Дальнейшее развитие данная тема получила в работе, посвящённой английским широкозначным глаголам движения [50]. Были исследованы широкозначные глаголы *come, get* [34; 56]; *do* [10]; *have, give, take, make* [3]; *be* [26]; *get, keep, have, be* [17; 44]; широкозначные существительные *thing, matter, people* [6]; *thing, body, ground, person, fact* [54]; *thing* [15; 38]; *way* [22]; *affair, case, matter* [20]; *man, person* и другие [11]; *sort, kind, type, example, pattern; boy, girl, woman, baby* и другие [12].

Во французском языке исследования широкозначности проводились В. Г. Гаком [14], А. Л. Ленца [37], Л. Е. Колесниковой [31], М. В. Никитиным [41; 42]; в немецком языке – В. Д. Девкиным [18], С. А. Красногирёвой, В. И. Кудиновой, а в русском – Ю. Н. Карауловым [27]. Исследования широкозначности проводились в диахроническом аспекте Н. В. Феоктистовой [55], Е. Д. Мариновой [40], И. В. Шапошниковой [57-63], Е. Л. Соболевой [49]. Л. В. Барсуку [8] проводит психолингвистическое исследование особенностей идентификации значений широкозначных слов [23, с. 6].

В. К. Колобаев отмечает, что в зарубежной лингвистике широкозначные существительные рассматриваются в общем разделе абстрактных существительных и в отдельную группу не выделяются [33, с. 4]. Встречаются разные термины для обозначения широкозначных слов: «слова широкой семантики» [6; 8; 11; 27], «слова с широким значением» [2; 22], «слова с широкой понятийной основой» [20; 54], «номинация широкого семантического охвата» [4], «диффузы» [18; 25], «слова-губки» [25]. Для обозначения широкозначности применяются термины «эврисемия» [17; 45], «платеосемия» [1].

Основной фундамент для дальнейшего развития и изучения явления широкозначности в английском языке заложила Н. Н. Амосова, поэтому необходимо более подробно остановиться на её точке зрения. Н. Н. Амосова дала определение широкому значению, и её идеи послужили основой для последующих трудов многих лингвистов. Разграничивая широкозначность и многозначность, она пишет, что в семантической структуре изолированного многозначного слова сосуществуют различные значения [3, с. 114].

Стоит отметить, что вне контекста слово находится либо в памяти человека, либо в словаре, то есть речь идёт о рассмотрении слова на уровне языка. Эта проблема представляет сугубо лингвистический интерес, поскольку обычный носитель языка никогда не задумывается, какое из значений многозначного слова актуализируется при его использовании в речи. Н. Н. Амосова отмечает далее, что при употреблении многозначного слова в речи все эти значения, кроме одного, исключаются и не действуют. Широкое же значение в контексте только конкретизируется, но не изменяется и не исчезает и остаётся основой любого своего суженного варианта, или подзначения [Там же]. В данной формулировке можно заметить некоторое противоречие: во-первых, если широкое значение конкретизируется, то оно уже изменяется. Во-вторых, если оно стало конкретным, то его главное качество (широта) утрачивается. В-третьих, то наблюдение, что в основе всех лексико-семантических вариантов лежит одно значение, относится, скорее, к многозначному слову, лексико-семантические варианты которого всегда мотивированы каким-то значением. Н. Н. Амосова определила широкое значение как «значение, содержащее максимальную степень обобщения, проявляющееся в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получающее известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи» [Там же].

Данное определение уже не раз подвергалось в исследованиях критике. Так, С. Н. Димова пишет, что оно «оставляет нераскрытой специфику широкого значения как особого типа лексических значений» [21, с. 128]. Б. Д. Джоламанова также считает, что оно не обеспечивает отграничения широкозначности от смежных с ней явлений абстрактности, конкретности, многозначности, поскольку «каждое слово уже обобщает», неизбежно сужаясь, конкретизируясь в речи и делая тем самым коммуникацию возможной [19, с. 6].

По мнению Н. Н. Амосовой, в английском языке широким значением обладают глаголы *have*, *give*, *take*, *make* и некоторые другие. Она попыталась сформулировать широкое значение этих глаголов, но пришла к выводу, что это сделать трудно, так как определение получается громоздким и расплывчатым.

Так, глагол *have* «несёт в себе идею того состояния субъекта или того отношения его к объекту, какое возникает в результате присвоения данного объекта субъектом или его осуществления (при пассивности или неподчёркиваемой активности субъекта)» [3, с. 115-116]. Присвоение обычно возникает в результате приобретения за деньги (*have a car / a house*). Не совсем ясно, что имеется в виду под «осуществлением объекта»; возможно, это объясняется как некий процесс (*I have a lesson / a break*). Но не в каждом контексте глагол *have* реализует именно эти значения. Так, в контекстах: *I have a family*; *The table has four legs* – нельзя проследить ни значения присвоения и обладания за деньги, ни процессуальности. Таким образом, сформулированное Н. Н. Амосовой значение, видимо, применимо не ко всем контекстам. Необходимо отметить, что речь в рассуждениях Н. Н. Амосовой идёт об изолированном положении слова как об экспериментальном, реально в речи не существующем явлении. Возможно, это значение не проявляется в речи, но существует в сознании человека, в системе языка, которая, состоит из единиц в парадигматических связях. То же самое пишет Л. И. Зильберман: изолированное слово как словарная единица принадлежит языку, в то время как слово в контексте, во взаимосвязи с сочетающимися с ним другими словами, относится к сфере речи [26, с. 99]. Лингвисты, которые впоследствии занимались вопросом широкозначных слов, в основном строили свои теории на основе взглядов Н. Н. Амосовой. Так, В. М. Соколова дала следующее определение широкому значению: «значение, которое содержит максимальную степень абстракции, выражает обобщённое понятие и при употреблении данного слова в речи конкретизируется в лексических вариантах». Отдельные реализации инвариантного широкого значения представляют собой его лексические варианты, которые относятся к широкому значению как часть к целому, отдельное к общему [50, с. 25]. Но в данном определении речь идёт, скорее, о многозначности, и, таким образом, оно не выявляет разницы между двумя явлениями.

Широкозначные глаголы *be*, *do*, *get*, *have*, *keep*, *make* и другие в силу «бесконечно» большого количества денотатов, семантически совместимых со значением глагола категорий предметных имён, называются иногда глаголами с повышенной переходностью [53, с. 144]. Дело в том, считает А. А. Уфимцева, что у глагольных лексем, выражающих своим значением слишком обобщённые признаки, понятие отношения, действия или состояния, сигнификативные признаки содержательно слишком общи, и потому семантически недостаточны для идентификации подобных глаголов. По её замечанию, в данном случае «язык распорядился восполнить абстрактные, отчуждённые признаки, выражаемые глаголами, семантикой предметных имён, выступающих в роли актантов» [Там же, с. 138]. Но какие именно это признаки, исследователь не говорит, видимо, потому что в лингвистике того периода изучалась прежде всего синтаксическая и семантическая сочетаемость глаголов, т.е. речевые реализации их значений. Поскольку исследование явления многозначности предшествовало изучению широкозначности, часто для объяснения последнего его соотносят с полисемией.

Под многозначностью принято понимать «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [9, с. 335]. В семантической структуре многозначного слова в качестве основной единицы выступает ЛСВ, который соотносится со всеми остальными значениями многозначного слова. Один лексико-семантический вариант может быть связан с другим на основе одних общих признаков, с третьим – на основе других общих признаков.

Следовательно, у многозначного слова существует несколько значений, между которыми существуют иерархические отношения [23, с. 43]. Как отмечает А. А. Авдеев, в лингвистике обозначились два направления в исследовании проблемы соотношения широкозначности и полисемии. Представители первого направления (В. М. Соколова [50], А. А. Уфимцева [52-54], С. Н. Димова [22], О. Н. Судакова, А. М. Аралов [5]) исследуют широкозначность как явление, неразрывно связанное с полисемией и сосуществующее с ней в рамках одной языковой единицы. Представители второго направления рассматривают широкозначность как особую лексико-семантическую категорию, объединяющую специфическую группу слов [1, с. 10].

Чтобы разобраться, что представляет собой широкое значение, необходимо подробнее рассмотреть обе точки зрения. В. М. Соколова [50], С. Н. Димова [22], И. С. Лотова [38] трактуют широкозначность и многозначность как «корреляцию» широкозначных и узких лексико-семантических вариантов в семантической структуре многозначной языковой единицы. Например, С. Н. Димова, изучая английское многозначное слово *way*, приходит к выводу, что в его семантической структуре широкие значения сосуществуют с неширокими [22].

Таким образом, широкозначность сопутствует многозначности, перекрещивается с ней. Так, семантическая структура существительного *way* состоит из восьми лексико-семантических вариантов, но широкими значениями обладают только два из них: «*track of any kind*» и «*manner of any kind of action*», поскольку именно они варьируются в речевых условиях, то есть могут относиться к «большому числу явлений объективной действительности». Контекст в виде определения, препозитивного или постпозитивного, конкретизирует действие или признак, выражаемые существительным *way*, например: *I like the way you really looked at those pictures*; *That was Sybil's way of agreeing and disagreeing at the same time*; *It was not the right way to be going to Warren* [21, с. 127-128]. Судя по данным примерам, контекст всего лишь сигнализирует, что слово *way* употреблено в каждом из них в значении «*manner of any kind of action*», а не в значении «*track of any kind*».

Таким образом, остаётся не совсем ясным, какие основания есть у автора считать эти значения широкими. Считая, что широкое значение неоднородно, С. Н. Димова выделяет два типа широкого значения. В основе первого лежит родовое понятие. Этот тип широкого значения можно назвать обобщённо-родовым, а слово – его носитель – обобщающим именем. К обобщающим словам относятся «дерево», «человек», «животное»;

«tree», «man», «animal» и др. Второй тип можно назвать обобщённо-категориальным, или категориально-широким. В качестве его понятийного компонента выступает понятие-категория, содержание которого составляет наиболее общее свойство, присущее большому числу явлений объективной действительности. Категориально-широким можно назвать значения следующих слов: «дело», «способ», «вещь», «начинать», «делать»; «thing», «way», «do», «make», «get» и т.д. Два типа широкозначных слов выделяет и Н. В. Феоктистова. В словах обобщённо-родового типа она видит проявление низкой ступени лексической абстракции, а в словах обобщённо-категориального типа – проявление самой высокой ступени лексической абстракции [55, с. 21-22].

Значения разных типов иногда выделяют даже в пределах семантической структуры одного слова: С. Н. Димова считает выше упомянутое широкое значение существительного *way* «track of any kind» обобщённо-родовым, а значение «manner of any kind of action» обобщённо-категориальным [Там же, с. 9-10]. В практическом плане, однако, данное разделение ничего не даёт, потому что все слова, кроме однозначных, можно разделить на два типа и считать их широкозначными.

Относительно того, как широкое значение работает в речи, С. Н. Димова сходится во мнении с предшественниками: само широкое значение является инвариантом, а в речи широкозначное слово «как бы наполняется конкретным смыслом в силу соотнесения с единичным денотатом». Данное конкретное значение есть семантический вариант широкого значения. Благодаря своей потенциально широкой денотации широкое значение может реализоваться в большом числе семантических вариантов [Там же, с. 11].

Б. Д. Джоламанова, А. М. Аралов проводили свои исследования в этом же ключе. Они полагают, что широкозначность является базисом для развития полисемии, а обе языковые категории должны рассматриваться как соотношение широкой понятийной основы с узкоспециальными значениями. Вслед за С. Н. Димовой, Б. Д. Джоламанова представляет многозначное имя существительное как некое целое, состоящее из определённого количества ЛСВ, в то время как широкое значение присуще тому или иному лексико-семантическому виду [5; 19, с. 7].

С другой стороны, многие лингвисты склонны считать многозначность и широкозначность двумя принципиально разными явлениями. М. А. Боровик полагает, что отличие глаголов широкого значения от многозначных заключается в смысловом соотношении их значений. Многозначный глагол включает в себя несколько различных значений, отражающих различные действия, а глагол широкого значения выступает как однозначный глагол, выражающий в своём широком значении единое, предельно обобщённое понятие действия. Значение глагола широкой семантики конкретизируется в контексте и проявляется в виде различных подзначений. Подзначение является частным значением по отношению к обобщённому широкому значению и входит в него как более узкое по объёму значение [10, с. 18].

Несмотря на то, что М. А. Боровик считает глагол широкого значения *однозначным*, она видит в его речевых реализациях *конкретизацию* этого одного значения и, соответственно, его изменение, превращение в вариант, то есть снова речь идёт о полисемии. Автор изучала широкозначный глагол *go*, но проблема его широкого значения осталась нерешённой, поскольку в итоге подробного изучения лексико-семантического варианта глагола, то обобщённое значение действия, о котором она говорила, не было сформулировано. Причину подобного положения дел Л. Я. Гросул видит в том, что лексикографическая практика ещё не разработала особой методики описания широкой семантики слова и неправильно трактует широкозначные слова как многозначные [17, с. 2]. Интересно отметить, что с тех пор как это было написано, прошло тридцать лет, и за это время в лингвистической науке была создана методика описания семантического ядра многозначного слова. Но что касается слов широкой семантики, такой методики ещё не существует. Действительно, как отмечает С. А. Песина, анализ семантики широкозначных слов требует особого алгоритма, отличного от исследования многозначных слов [43, с. 82].

В. К. Колобаев видит главное отличие полисемии от широкозначности в том, что «многозначное слово обозначает два или несколько различных понятий; слово с широким значением всегда обозначает одно понятие, которое является настолько широким, что охватывает ряд понятий» [32, с. 11]. Он так же, как и все предшественники, считает, что при функционировании широкозначного слова в речи его значения конкретизируются. «Слова широкой семантики, – пишет он, – взятые вне текста, могут обозначать безграничное множество предметов и явлений окружающего мира. Однако в изолированном виде слова практически не встречаются. Контекст снимает любую возможность неправильного денотативного соотнесения слова, ведёт к его конкретизации» [33, с. 10-11]. Из данных рассуждений, однако, не понятно, сколько понятий всё-таки стоит за широкозначным словом: одно широкое понятие, ряд понятий или безграничное множество понятий. Даже когда автор приводит пример того, как слово широкой семантики может обозначать два разных понятия (*One of the oddest things in life is the way that when you have heard a thing mentioned, within twenty-four hours you nearly always come across it again* [Там же, с. 9]), не понятно, какие именно значения выражаются существительным *thing* в данных контекстах. В его диссертационной работе впервые представлено подробное описание особенностей, присущих словам широкой семантики.

Так, В. К. Колобаев выделяет следующие признаки широкозначных слов: **1) синкретизм, 2) полиденотативность, 3) синсемантизм, 4) десемантизация, 5) полифункциональность, 6) необходимость широкого контекста для конкретизации значений этих слов.** Далее следует объяснение его терминологии.

Под синкретизмом слова широкой семантики подразумевается неразложимость значения слова широкой семантики на составляющие, недифференцированность значения такой лексической единицы. В значении любого слова находит отражение целый ряд дифференциальных семантических признаков, по которым выявляется денотативное значение слова; чем больше таких признаков, тем легче выявить денотат. Исследователь поясняет, что в значении слова широкой семантики представлен только один признак, который указывает на принадлежность к какой-либо категории. Поэтому разложить значение широкозначного существительного на составляющие его дифференциальные семантические признаки невозможно [33]. Непонятно,

почему автор приходит к такому выводу, ведь всем предшественникам удавалось это сделать, а именно разложить значения на составляющие – подзначения, или семантические варианты.

Второй признак слов широкой семантики – полиденотативность, то есть способность слова широкой семантики обозначать большое количество неоднородных предметов и явлений, уже отмечался многими лингвистами. Поскольку в основе значения широкозначной лексической единицы лежит признак, указывающий на категорию предметов или явлений, то всё, что может быть отнесено к этой категории, оказывается семантически совместимым со значением такого слова. Количество денотатов у подобного существительного практически неограниченно. Конкретное денотативное значение слова широкой семантики может быть выявлено только в речи [Там же, с. 4].

Третий признак слов широкой семантики – синсемантизм, то есть отсутствие определённого денотата у слова широкой семантики, взятого отдельно, вне контекста. Для конкретизации слов широкой семантики часто недостаточным является наличие одного слова, а иногда даже и целой фразы. В некоторых случаях для того, чтобы понять слова широкой семантики, нужно знать содержание контекста всего произведения. В результате подобной сочетаемости широкозначное существительное либо присоединяет к своему единственному признаку признаки других слов, либо, что бывает чаще, передаёт свой признак рядом стоящему слову и таким образом придаёт ему новое качество, при этом само оно теряет своё лексическое значение, десемантизируется [34, с. 98]. Но как происходит процесс передачи признаков стоящим рядом словам, автор не описывает, поэтому сам механизм утраты лексического значения остаётся неясным и сомнительным. Десемантизация – четвёртая особенность широкозначных существительных. Это частичная или полная утрата словом широкой семантики своего лексического значения и превращение в строевой элемент, выполняющий грамматическую функцию. При частичной десемантизации значение слова широкой семантики сводится к простой указательности.

При полной десемантизации слово широкой семантики переходит в разряд грамматических средств языка, приближаясь к формальным грамматическим и морфологическим показателям, становится полифункциональным [Там же].

Полифункциональность составляет пятый признак слов, относящихся к разряду широкозначных. Это возможность слов широкой семантики выступать как в лексической, так и грамматической функции. Считается, что ослабление лексического значения или его полная утрата приводят к тому, что слово переходит из разряда лексических средств в разряд грамматических [Там же]. Нетрудно заметить, что последние три признака – *синсемантизм*, *десемантизация* и *полифункциональность* – являются разными сторонами одного и того же явления. В. Я. Плоткин указывает на то, что широкозначность не тождественна широкому понятийному охвату и потому не сводится к максимальному абстрагированию, которое обнаруживается в любом языке. В качестве примеров приводятся русские слова «делать», «совершать», «существовать», «предмет», «явление», «вещь», абстрактность семантики которых не делает их широкозначными. Широкозначность существенно отличается от многозначности тем, что полисемия складывается путём метафорических или метонимических переносов, а семантическая структура многозначного слова состоит из отдельных, часто не связанных друг с другом значений; ей не свойственна внутренняя целостность. В конкретном употреблении широкозначного слова устраняются все его значения, кроме одного актуализированного; а широкозначность речевых употреблений конкретизируется, но не теряет своей инвариантной природы.

В. Я. Плоткин отмечает, что различие между широкозначным и многозначным словом заключается в том, что широкозначное слово обладает инвариантным значением и не расщепляется на отдельные фрагменты [44]. Как же, по мнению автора, функционирует инвариантное значение? С одной стороны, оно конкретизируется в речи, но с другой – сохраняет свою целостность. Позиция автора остаётся неясной, т.к. инвариант в речевых контекстах всегда «расщепляется» в актуальные значения. В русле традиционного описания соотношения многозначности и широкозначности представлено исследование Р. С. Кимовым и С. Х. Битоковой. Все значения в семантической структуре широкозначных слов они считают равноправными, самостоятельными, независимыми друг от друга. В известной степени они не имеют между собой никакой связи, общности, и, более того, они порой взаимоисключаемы. Р. С. Кимов и С. Х. Битокова [30] полагают, что у широкозначных слов невозможно выделить какой-либо дискретный пучок признаков абстрактного характера, объединяющего все лексико-семантические варианты лексемы. Это происходит потому, что между значениями широкозначного слова не существует «ни отношения семантической производности, ни соподчинения, ибо все они равноправны и базируются на одной понятийной основе (концепте), на одном семантическом континууме, который при каждом семиотическом акте, осуществляющемся с участием широкозначных слов, членится по-разному» [Там же, с. 13]. Подобные имена имеют очень широкую сферу употребления, наименее наполнены конкретным содержанием и наименее информативны. Так, существительное *thing* трактуется авторами как «whatever is or may be the object of thought». В таком случае, констатируют авторы, лексема *thing* не имеет чёткой референтной отнесённости, некой точки опоры, которая позволила бы имплицитно применять данное имя в пространстве, а от некоторой аморфности понятийной основы при каждом семиотическом акте, в который вовлекается существительное *thing*, отсекается свой «кусочек» [Там же, с. 9-11]. С. А. Песина считает сомнительным данное высказывание уже потому, что «отсекание кусочков» противоречит теории инвариантной организации значений и когнитивной семантики в целом. К содержательному ядру полисеманта сознание обращается при осмыслении семантической общности значений слова и при актуализации контекстного значения в условиях коммуникативного цейтнота. Верно то, что слова, характеризующиеся широкой понятийной основой, такие как *thing*, характеризуются небольшой зоной константности и широкой зоной вариативности [43, с. 84].

Ещё одно направление в изучении слов широкой семантики (существительных) заключается в представлении их как лексических единиц особого слоя, являющегося промежуточным между знаменательными частями речи и собственно местоимениями. О. Н. Судакова вслед за М. Я. Блохом считает, что своеобразная семантическая природа этих слов определяет их особую роль в строе предложения, соотносительную с ролью местоимения. В своём диссертационном исследовании она определила, что важнейшей функцией широкозначных существительных является функция замещения, а наивысшим заместительным потенциалом обладает слово *thing* [Цит. по: 44, с. 13]. Е. Д. Маринова определяет широкое значение как «прямое значение, содержащее максимальную степень абстракции, отвлечения, выражающее единое обобщённое понятие, которое получает внешнюю конкретизацию через контекст или речевую ситуацию». Такие отдельные реализации инвариантного широкого значения представляют собой его конкретизированные варианты [40, с. 15]. То есть, снова указываются свойства, характерные для полисемии. В её диссертационном исследовании сделана попытка представить критерии разграничения многозначности и широкозначности. Широкозначное слово обозначает лишь одно понятие, но достаточно широкое, включающее в себя целый ряд понятий, которые при переводе на другой язык могут быть переведены разными словами. Многозначное слово обозначает два или несколько понятий. Это положение перекликается с позицией В. К. Колобаева, но в данном случае объясняется через перевод. Это представляется неправильным, так как перевод не даёт возможность проникнуть в суть языка. Семантическая структура широкозначного слова характеризуется целостностью, в то время как семантическая структура многозначного слова характеризуется фрагментарностью. Автор отмечает, что широкозначные слова характеризуются сохранением всех возникающих в процессе эволюции слова оттенков его значения (конкретизированных вариантов) [Цит. по: Там же, с. 68]. Остаётся, однако, непонятным, каким образом при наличии большого количества лексико-семантических вариантов широкозначное слово сохраняет свою целостность. Источником многозначности принято считать метафорические и метонимические деривации от первичного значения широкозначности присущ прямой способ номинации. В основе слова широкой семантики лежит максимально обобщённый и абстрактный признак. Принято считать, что значение широкозначного слова и значение многозначного слова характеризуются вариативностью. Но лексико-семантический вариант имеет определённое и самостоятельное сигнификативное и денотативное значение и является самостоятельной языковой единицей. Значение же слова широкой семантики отличается своей инвариантностью. Поскольку оно несёт в себе абстрактность, появляется необходимость конкретизации данной лексической единицы с помощью контекста и речевой ситуации. Данный актуализированный вариант соотносится с инвариантом как часть с целым.

Пути развития слова широкой семантики и многозначного слова различны. Многозначные слова развиваются по пути от конкретного к общему. Путь развития слов широкой семантики – от общего к конкретному [Там же].

Автор проводит различие между лексико-семантическим вариантом многозначного слова и контекстными вариантами широкозначного слова, считая последние не отдельными лексическими значениями, а частями одного целого значения. Е. Д. Маринова не объясняет, почему она имеет иное мнение. Согласно точке зрения М. В. Никитина, широкозначность – особый вид многозначности, когда у слова развивается неограниченное количество значений и слово в широком употреблении утрачивает качество «самодостаточной номинативной единицы», т.е. десемантизируется. Автор использует параллельно с термином «широкозначность» термин «эврисемия» (от греч. «широкий»), предложенный В. Я. Плоткиным и Л. Я. Гросул, и отмечает, что явление эврисемии характерно для слов с ненормативно большим числом значений (в отличие от полисемии, когда число значений не такое чрезмерно большое). Под широкозначностью понимается «более широкое качество связи между десигнатором (формой слова) и десигнатом (содержанием, значением слова), обеспечивающее неестественную широту семантического варьирования» [41, с. 102]. Но автор не поясняет, каким образом это «ненормативно большое число значений» работает в речи, как человек понимает, в каком значении слово употребляется каждый раз, и чем широта семантического варьирования может быть стеснена в случае многозначности. Можно сделать вывод, что М. В. Никитин рассматривает широкозначность как некую неопределённую многозначность. Таким же образом широкозначные слова представлены в словарях, которые дают разное количество значений широкозначных слов. Их семантическая структура иногда настолько велика, что непонятно, как человек может запомнить такое большое количество значений. Анализ лингвистической литературы показал, что в группу широкозначных глаголов включаются многие английские глаголы (*be, come, do, get, give, have, keep, make, take* и др.), а некоторые исследователи приписывают свойство широкозначности даже таким многозначным глаголам, как *build, concern, create, define, deliver, develop, employ, include, involve, perform, provide, supply* [42]. Это происходит вследствие того, что само понятие широкозначности нечётко и размыто, и, соответственно, нет чётких критериев для определения слов широкой семантики. Возможно, многие из этих глаголов и не являются широкозначными.

Поскольку точка зрения сторонников наличия широких значений в семантической структуре многозначных слов не выдерживает критики, более убедительным представляется мнение, что многозначность и широкозначность являются не двумя сторонами одного лексического явления, а принципиально разными явлениями. Широкая семантика, очевидно, присуща только отдельным словам. В то же время все без исключения исследователи противоречат сами себе в том, что, считая широкозначность явлением, отличным от многозначности, они убеждены, что широкое значение конкретизируется в речи. А именно это свойство является общим для них. В таком случае неправомерно утверждать, что это принципиально разные явления, если главный критерий – способ функционирования в речи – совпадает. Если всё-таки исходить из того, что это абсолютно разные явления, необходимо выяснить, каким образом широкозначные слова «работают» в окружении контекста, если широкое значение предельно обобщено и неразложимо на дифференциальные признаки, по словам В. К. Колобаева. Недостаток всех существующих теорий заключается в следующем: несмотря на твёрдое убеждение, что в основе каждого широкозначного слова лежит инвариантное значение,

никто не формулирует это значение. Причина всегда одна – чрезвычайная абстрактность и обобщённость инварианта, не позволяющая чётко выразить его словами. Видимо, это убеждение идёт ещё от Н. Н. Амосовой, которая попыталась сформулировать широкое значение некоторых глаголов, но пришла к выводу, что сделать это крайне трудно. Очевидно, существующие методы описания значений не позволяют этого сделать. Значение широкозначных глаголов рассматривают, как правило, неразрывно со значением сочетающихся с ними слов, поскольку считается, что сами по себе глаголы не несут практически никакого значения. Поэтому большинство исследователей занимались только тем, что описывали сочетаемость широкозначных слов или изучали способы их перевода. Ни тот, ни другой способ не позволяют определить само значение.

Список литературы

1. **Авдеев А. А.** Проблемы широкозначности и ее соотношения с полисемией и дейксисом (на материале имен существительных английского, русского и французского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 20 с.
2. **Амосова Н. Н.** К вопросу о лексическом значении слова // Вестник ЛГУ. 1957. Вып. 1. № 2. С. 103-104.
3. **Амосова Н. Н.** Основы английской фразеологии. Л.: Наука, 1972. 220 с.
4. **Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н.** Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2000. 288 с.
5. **Аралов А. М.** О проблеме отбора месте широкозначных слов в структуре частей речи // Социолингвистические и лингвистические аспекты в изучении иностранных языков. М.: Ун-т дружбы народов, 1992. С. 23-31.
6. **Арнольд И. В.** Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования // Учёные записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1966. Т. 295. 192 с.
7. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 416 с.
8. **Барсук Л. В.** Психолингвистическое исследование особенностей идентификации значений широкозначных слов (на материале существительных): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 1991. 16 с.
9. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика. М.: Наука, 1974. 430 с.
10. **Боровик М. А.** Развитие значений глаголов do и make в английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1958. 339 с.
11. **Бочкарёв Н. Н.** Пути актуализации семантических категорий, общих для аффиксов и существительных широкой семантики в современном английском языке // Проблемы словообразования в английском и немецком языке: межвуз. сб. науч. трудов СГПИ им. К. Маркса. Смоленск, 1982. С. 90-95.
12. **Бухмастова Г. А.** Предикативное употребление имен лиц широкой семантики // Единицы языка в функциональном аспекте. Тула: ТГПИ им. Л. Н. Толстого, 1991. С. 4-9.
13. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
14. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
15. **Горшкова О. К.** Имя существительное широкой семантики thing в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Одесса, 1971. 201 с.
16. **Гросул Л. Я.** К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. Кишинев, 1989. С. 3-9.
17. **Гросул Л. Я.** Широкозначные глаголы динамического состояния в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: АН СССР; Ин-т языкознания, 1978. 21 с.
18. **Девкин В. Д.** Немецкая разговорная лексика. М.: Изд-во МГПИ им. В. И. Ленина, 1973. 344 с.
19. **Джоламанова Б. Д.** Имя существительное с широким значением в лексической системе современного английского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1978. 22 с.
20. **Дианова Е. М.** Взаимодействие лексико-семантических вариантов в семантической структуре слова (на примере английских существительных с широкой понятийной основой): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1979. 16 с.
21. **Димова С. Н.** К проблеме широкого значения слова (на материале существительного way) // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1971. Т. 416. Вып. 1. С. 120-135.
22. **Димова С. Н.** О полифункциональности слова с широким значением (на материале английского существительного way): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1972. 22 с.
23. **Загородняя В. А.** Перевод глаголов широкой семантики в научно-технических текстах с английского языка на русский. М.: Изд-во МГОУ, 2005. 144 с.
24. **Звегинцев В. А.** Семасиология. М.: Изд-во МГУ, 1957. 321 с.
25. **Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.** Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
26. **Зильберман Л. И.** К вопросу о словарном и контекстном значении слова // Особенности языка научной литературы. М.: Наука, 1965. С. 95-121.
27. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003. 261 с.
28. **Кацнельсон С. Д.** Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. 300 с.
29. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение. М. – Л.: Наука, 1965. 110 с.
30. **Кимов Р. С., Битокова С. Х.** О соотношении многозначности и широкозначности слов. Уфа: БГУ, 1989. С. 8-14.
31. **Колесникова Л. Е.** Конкретизация семантики глаголов с широкой понятийной основой // Лексическое значение в системе языка и в тексте. Волгоград: ВГПИ им. А. С. Серафимовича, 1985. С. 138-143.
32. **Колобаев В. К.** О некоторых смежных явлениях в области лексики // Иностранные языки в школе. 1983. № 1.
33. **Колобаев В. К.** Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе (на материале медицинских публикаций): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1983. 14 с.
34. **Конечная В. П.** Принципы классификации лексических значений слова (к вопросу о системе лексических значений) // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1956. Т. 93. Вып. 1. С. 93-107.
35. **Курилович Е.** Очерки по лингвистике: сб. статей. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. 456 с.
36. **Левчина И. Б.** Развитие семантической структуры синестезических прилагательных: дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 207 с.

37. **Ленца А. Л.** Широкозначность глагола и контекст. Кишинёв: Штиинца, 1987. 99 с.
38. **Логова И. С.** Синтаксические структуры с десемантизированным существительным *thing* в современном английском языке (к проблеме заместительной функции широкозначных существительных): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1973. 22 с.
39. **Малютина Е. В.** Глаголы широкой семантики в когнитивном аспекте (на материале истории английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 198 с.
40. **Маринова Е. Д.** Синтаксис и семантика некоторых широкозначных глаголов динамического состояния в английском языке (опыт диахронического исследования): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1995. 19 с.
41. **Никитин М. В.** Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. 760 с.
42. **Никитин М. В.** Полисемия на пределе (широкозначность) // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Тамбов: Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 102-103.
43. **Песина С. А.** Полисемия в когнитивном аспекте: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 325 с.
44. **Плоткин В. Я.** Строй английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 241 с.
45. **Плоткин В. Я.** Широкозначность как особый тип семантики слова // Номинация и контекст. Кемерово, 1985. С. 94-99.
46. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1-2. 536 с.
47. **Серебренников Б. А.** Язык отражает действительность или выражает её знаковым способом? Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1988. С. 70-107.
48. **Скребцова Т. Г.** Американская школа когнитивной лингвистики. СПб.: Анатолия, 2000. 201 с.
49. **Соболева Е. Л.** Развитие широкозначности у глаголов *turn* и *grow*: опыт систем. диахрон. анализа: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Иркут. гос. лингвистич. ун-т. Иркутск, 2001. 22 с.
50. **Соколова В. М.** К проблеме слов широкой семантики // Вопросы германской филологии. Волгоград: ВПИ им. А. С. Серафимовича, 1967. С. 22-27.
51. **Толстой Н. И.** Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов: доклады сов. делегации. М.: Наука, 1968. С. 339-366.
52. **Уфимцева А. А.** Лексика // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 394-456.
53. **Уфимцева А. А.** Лексическое значение. М.: Наука, 1986. 240 с.
54. **Уфимцева А. А.** Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.
55. **Феоктистова Н. В.** Формирование семантической структуры отвлечённого имени. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. 188 с.
56. **Шабает В. Г.** Аналитические лексемы английского языка с глаголом GET // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сб. мат-лов II междунар. науч.-методич. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 262-272.
57. **Шапошникова И. В.** Глагольная аналитическая номинация // Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: коллективная монография. Новосибирск: Институт языкознания РАН; НГУ, 2005. С. 42-112.
58. **Шапошникова И. В.** Глагольная аналитическая номинация как теоретическая и методологическая проблема в современном английском языке // Теория, история, типология языков: мат-лы чтений памяти чл.-корр. В. Н. Ярцевой. М., 2003. Вып. 1. С. 202-211.
59. **Шапошникова И. В.** Иконичность и глагольная эврисемия // Вестник ИЛГУ. Серия «Лингвистика: проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте». 2001. вып. 2. С. 15-26.
60. **Шапошникова И. В.** К разработке понятийно-категориального аппарата // Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: коллективная монография. Новосибирск: Институт языкознания РАН; НГУ, 2005. С. 7-41.
61. **Шапошникова И. В.** Системные диахронические изменения: лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1999. 243 с.
62. **Шапошникова И. В.** Становление и развитие аналитических глагольно-наречных и глагольно-субстантивных деривационных моделей в истории английского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: НГПИИЯ им. Н. А. Добролюбова, 1992. 16 с.
63. **Шапошникова И. В.** Этнолингвистический анализ текста в курсе истории английского языка. Новосибирск, 2003.
64. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
65. **Языкознание:** большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.
66. **Ярцева В. Н.** Составное сказуемое и генезис связочных глаголов в английском языке // Труды Военного института иностранных языков. 1947. № 3. С. 29-47.

LEXICAL AND GRAMMATICAL PROBLEMS OF EURYSEMY

Shabaev Valerii Georgievich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
seangrey@yandex.ru

The article characterizes lexical and grammatical words meanings in theoretical aspect and extends these characteristics to words with wide semantics, first of all, to such verbs as *be*, *have*, *do*, *make*, *give*, *take*, *give* and so on, which are intensively used in the modern English language as the components of analytic verbal nomination forming a large variety of lexical binomials that render a single notion (concept) and typologically corresponding to one-word lexical units in the languages of synthetic typology (e.g., the Russian language).

Key words and phrases: lexical meaning; grammatical meaning; eurysemy; verbal nomination; analytic character; synthetic character; typology.